

УДК 316.32

ББК 60.52

П 63

О.Ю. Посухова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: belloks@yandex.ru

Эксклюзивность каналов социальной мобильности в условиях неравенства в российском обществе

(Рецензирована)

Аннотация. В статье предпринята попытка доказать, что в настоящее время каналы социальной мобильности, доступные ранее для большинства россиян, меняют свой статус на эксклюзивные, а также появляются новые каналы, ограниченные для массового использования. Эксклюзивность каналов обусловлена как институциональными ограничениями, так и теми ресурсами, которыми обладают члены общества в реализации жизненных стратегий. Снижение интенсивности социальной мобильности позволяет говорить не только об устойчивости и стабилизации стратификационной системы российского общества, но и о том, что наблюдается постепенная закрываемость социальных слоев. Селекция основана на искусственных ограничениях, обусловленных неравенством в доступе к ресурсам и эффективным каналам мобильности.

Ключевые слова: социальная мобильность, каналы социальной мобильности, эксклюзивность, социальный капитал, образование, семья, профессиональная организация.

O.Yu. Posukhova,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of regional science and Eurasian studies, Southern Federal University, Maikop, e-mail: belloks@yandex.ru

Exclusiveness of social mobility channels under conditions of inequality in Russian society

Abstract. In this paper an attempt is made to prove that the current channels of social mobility, which previously were available to the majority of Russians are changing their status to exclusive as well as new channels, limited for mass use, appear. Exclusiveness of channels is stipulated by both institutional restrictions and the resources possessed by members of the society in the implementation of their life strategies. The decline of the intensity of social mobility allows us to speak not only about the stability and stabilization of the stratification system of Russian society, but also that there is a gradual closing of some social strata. Selection is based on the artificial restrictions due to unequal access to resources and effective channels of mobility.

Keywords: social mobility, channels of social mobility, exclusiveness, social capital, education, family, professional organization.

90-е гг. XX в. являются точкой отсчета нового российского общества, характеризующегося не только изменением политической системы, но и появлением новых социальных страт, пополнение которых осуществлялось за счет интенсивной социальной мобильности, характерной для обще-

ства того времени. Функционирующие на тот период времени массовые каналы социальной циркуляции с большим успехом выполняли возложенную на них функцию обеспечения нисходящей вертикальной мобильности в обществе. Восходящая социальная мобильность была не менее интенсивна, только

в ее результативной основе лежали неинституционализованные социальные практики, которые носили эксклюзивный характер. Несмотря на имеющиеся фильтры и барьеры между слоями, посредством как массовых, так и эксклюзивных каналов, возможность изменения социального положения была, и до середины 2000-х гг. можно было говорить об открытости стратификационной системы российского общества, конечно же в большей степени между низшим и средним слоями, и в меньшей степени между средним и высшим. Начиная с середины 2000-х гг. интенсивность социальной мобильности снижается, также как и ее скорость, что позволяет говорить не только об устойчивости и стабилизации стратификационной системы российского общества. Данные процессы также свидетельствуют в пользу того, что наблюдается постепенная закрываемость социальных слоев для восходящей социальной мобильности. В основе селекции лежит отбор с доминированием искусственных ограничений, обусловленный неравенством в доступе к эффективным каналам как вертикальной, так и горизонтальной мобильности.

Социальная мобильность в российском обществе начиная с середины 90-х гг. является достаточно частым объектом социологического исследования. Вопросам, связанным с теорией мобильности, ее тенденций в российском обществе посвящены работы З.Т. Голенковой, И.В. Мостовой, роль неформального фактора в социальной мобильности исследуется Р.В. Рывкиной, О.В. Крыштановской, каналы мобильности описываются в диссертациях С.С. Косинова, С.А. Просольченко и др. Но вопрос о статусе каналов в условиях существующего неравенства в российском обществе еще не получил должного осмысления. Именно поэтому на основе анализа результатов социологических исследований Южнороссийского филиала Института Социологии РАН [1] целью статьи является доказать, что в настоящее время каналы социальной мобильности, доступные ранее

для большинства россиян, меняют свой статус на эксклюзивные, а также появляются новые каналы, ограниченные для массового использования.

Социальный успех, являющийся результатом восходящей социальной мобильности, приносящий социально-экономические и политические дивиденды, стремится достичь большая часть членов. На сегодняшний день 4,1% опрошенных в Ростовской области плохо оценивают свое положение и статус в обществе, 56,6% оценивают его удовлетворительно, и 39,3% респондентов оценивают его хорошо [2]. Как видно из распределения ответов разрыв достаточно большой, что актуализирует необходимость выявления тех способов, которые могут помочь изменить социальное положение в лучшую сторону.

Селективную функцию обеспечивает существующая достаточно разветвленная система каналов социальной мобильности, направленная на справедливое распределение в стратификационной структуре и статусной иерархии общества. При этом каналы функционируют как в восходящем, так и нисходящем направлении. Основная задача такого контроля — это распределение достойных и недостойных по социальным позициям, в зависимости от имеющихся способностей и талантов к выполнению возложенных на них социальных функций.

Механизм функционирования каналов социальной мобильности был рассмотрен в работах П.А. Сорокина, включает в себя три взаимосвязанных процесса и заключается в следующем [3]:

- 1) тестирование индивидов на предмет их пригодности для выполнения определенных социальных функций;
- 2) селекция индивидов претендующих на занятие социального положения;
- 3) перераспределение индивидов между различными социальными позициями, их повышение или понижение.

Проведенное в Ростовской области исследование показало, что в выборе способов улучшения своего социального

статуса, жители области поддерживают россиян. Тройка лидеров в ростовском регионе (упорно трудиться 91,8%, самому иметь хорошее образование 90,4%, нужные знакомства 85,3%) соответствует общероссийским масштабам (88%:90%:88%) [4]. Второй блок включает в себя такие факторы как честолюбие, политические связи, происходить из богатой семьи и иметь образованных родителей (37,4%, 18,8%, 18,4% и 16,1% соответственно). В массовом сознании фиксируется их эффективность, но являются ли они доступными для большинства россиян?

Семья является тем стартовым капиталом, который на протяжении существенного периода определяет социальное положение, занимаемое индивидом. Особенность заключается в том, что во-первых, до наступления периода социальной зрелости членов семьи (детей), аскриптивный семейный статус определяет траекторию их статусного развития; во-вторых, социальная мобильность осуществляется всеми членами семьи одновременно.

В условиях российских реалий семья является эксклюзивным каналом восходящей социальной мобильности, о чем свидетельствует проведенное исследование. Согласно нашим данным 5-6 лет назад по Ростовской области самопрезентация бедных была характерна для 18,4% опрошенных, для 16,7% респондентов год назад, и для 14% жителей области в настоящее время. При этом необходимо отметить, что только 2% жителям области, самопозиционирующих себя бедными во время экономического кризиса удалось улучшить свое социально-экономическое положение. А вот для тех, кто воспринимает себя как «занимающие высокое положение», кризис по всем экономическим законам, стал условием для понижения своего социального статуса, хотя у незначительной части опрошенных с 1,3% до 2,5% фиксируются вертикальные восходящие перемещения. Таким образом, наблюдающаяся незначительная социальная мобильность в бедных слоях населения, свидетельствует о недостаточности в семье

ресурсов для осуществления восходящей мобильности.

Чем эффективнее канал, тем выше уровень его эксклюзивности. Эффективность семьи как канала социальной мобильности зависит от двух факторов. Во-первых, установки и ценностные ориентации родителей (например, значимость высшего образования для жизненного успеха своих детей), которые обуславливают участие и определяющую роль в принятии решения о профессиональном выборе детей. Особенно явно это прослеживается при выборе профессии и реализации профессиональных стратегий подрастающего поколения в семье, руководствуясь традициями семьи, или под давлением родственников, дети часто выбирают профессиональный путь, который был проложен для них старшими членами семьи, что существенно обуславливает перспективы социальной мобильности: «Я училась в (московском) техническом вузе... Связано это было с тем, что в нем в свое время учились мои папа и брат...»; «...отец всю жизнь водителем проработал. И старшие братья тоже. И я пошел...»; «Я училась ... в музыкально-педагогическом (училище), высшее образование получила там — факультет дошкольного (воспитания)... Папа купил баян и хотел научить сына, моего брата; брат отказался меня заставили...»; «...И спасибо моим учителям по истории и по географии плюс моей бабушке царство ей небесное. Они как-то сразу задали нужный вектор, и я стала искать, что мне дальше в жизни предстоит»; «...(на выбор профессии) повлияла подруга матери, которая работала каким-то серьезным преподавателем — деканом, по-моему...» [5].

Во-вторых, накопленных ресурсов родительской семьи (социального капитала) — финансового, интеллектуального, профессионального и образовательного статуса, властного ресурса, сетевых связей и отношений.

В условиях существующего неравенства в российском обществе наличие социального капитала в семье

определяет ее вертикальную траекторию, позволяя «играть» по правилам принятым в обществе. Социальные «правила игры» могут выражаться в создании, как благоприятных условий, так и искусственных ограничений, обуславливающих социальную мобильность членов семьи. При этом такая традиция уходит своими корнями еще в советское общество, когда движение имеющихся «социальных лифтов» ограничивалось необходимостью получения специальных рекомендаций (так например поступление в МГИМО начиналось с получения такой рекомендации от партийных органов местного масштаба) [6]. В настоящее время серьезным ограничением являются максимальные баллы ЕГЭ, для получения которых необходимо привлечение имеющихся финансовых и интеллектуальных ресурсов семьи. Констатированное в 1970-е гг. В.Н. Шубкиным кардинальное несовпадение ориентаций советской молодежи и потребностей экономики в трудовых ресурсах, актуально и сегодня для молодых россиян, когда более востребованы на рынке труда представители рабочих профессий средней квалификации, в то время как престижными в массовом сознании являются профессии с высшим образованием. Такой перекос в спросе и предложении на рынке труда, при трудоустройстве выпускников актуализирует такое средство как сетевые связи, которыми обладают члены семьи.

Несмотря на то, что семейные связи как разновидность социального капитала постепенно ослабляют свои позиции, эффективность и ресурс доверия к ним все же остается высоким. Так, по мнению 35,1% жителей Ростовской области знакомые, родственники и друзья могут помочь в устройстве на хорошую работу, 23,1% — устройстве детей в хорошую школу, 15,5% — при поступлении в хороший вуз, и 13% — могут способствовать при продвижении по карьерной лестнице, 49,4% — обращение к хорошим врачам или устройство в хорошую больницу, 46,8% — возможность взять в долг достаточно

крупную сумму денег, 16,1% — решение жилищной проблемы.

Необходимо отметить, что особенностью семьи как канала социальной мобильности является то, что происходит мобилизация всех имеющихся семейных ресурсов для реализации успешных жизненных стратегий отдельных членов семьи, как правило детей или мужа, в результате чего осуществляется групповая мобильность всей семьи.

Социальный капитал еще долго будет определять вектор социальной мобильности в российском обществе, но и значимость человеческого капитала в российском обществе, формирующегося как в результате индивидуальных усилий и жизненных стратегий, так и семейных ресурсов никто не отменял. Образование является разновидностью человеческого капитала и востребованным каналом социальной мобильности. Ответы на вопрос «Какое образование получили Вы, Ваши родители и Ваш муж (жена)» позволили зафиксировать в Ростовской области следующую тенденцию: чем ниже уровень образования у родителей, тем менее он воспроизводится у детей, и наоборот, чем выше уровень образования у родителей, тем больше он подвержен воспроизводству в последующих поколениях. Так например, у 7,7% отцов и 8,1% матерей имеющих неполное среднее образование, только 2,7 детей имеют такое же образование. А у 36,2% отцов и 35,6% матерей имеющих высшее образование, воспроизвели его 46,5%. При этом супруга или супругу, также выбирают с высшим образованием.

Образование является одним из основных каналов социальной мобильности, это старт, который определяет перспективы и траекторию будущей жизни. Поэтому 70,9% жителей Ростовской области полагают, что главным в воспитании детей в современных условиях является хорошее образование. Именно поэтому 37,2% считают совершенно несправедливым то, что люди с высокими доходами могут дать своим детям лучшее образование, чем люди с низкими доходами. Апологетами

дискриминации в получении лучшего образования выступают только 8,8% опрошенных. Вопрос о доступности лучшего образования приобретает актуальность в виду того, что речь идет о перспективах социальной мобильности не только нынешнего, но и последующего поколения. Такая ситуация позволяет говорить о том, что образование как канал социальной мобильности уже носит эксклюзивный характер, а значит возможности изменения аскриптивного статуса ограничены и не доступны для большинства.

Образование всегда было востребованным каналом социальной мобильности, но чтобы его получить в российском обществе, одного таланта недостаточно. Для конкурентоспособного образования надо вкладывать и существенные финансовые ресурсы, что уже определяет его эксклюзивный характер. В принципе, до активного внедрения новой образовательной политики можно было бы сказать, что образование — это массовый канал социальной мобильности ввиду многочисленности высших учебных заведений и относительной доступности коммерческого обучения. В настоящее время введенный рейтинг эффективности российских вузов существенно сужает границы образовательного пространства российского общества, за счет закрытия неэффективных вузов, а также сети филиалов. Сокращение бюджетных мест и ограничение набора на коммерческое обучение, увеличение стоимости коммерческого обучения также обуславливают эксклюзивный характер образования как канала социальной мобильности. Сокращение доступа к высшему профессиональному образованию носит и конструктивный характер, возвращая его к статусу элитарного и подготовки профессиональной элиты в том объеме, который может быть востребован российским рынком труда.

Еще несколько лет назад образование ради диплома и как способ повышения социального статуса были лидирующими позициями в мотивации у студенческой молодежи. Но ис-

следование 2014 г. констатировало ряд существенных изменений: лишь 18% относятся к получению высшего образованию формально, ради диплома; 17% считают образование способом изменения социального статуса. Другие распределения ответов позволяют отнести образование к инструментальной ценности: 42% считают, что благодаря образованию могут приобрести профессиональные знания и навыки; 39% — способом повысить шансы найти достойную работу; 24% — способом стать хорошим профессионалом; 19% — получить хорошую образовательную базу; 12% — способ получения нужных социальных связей и контактов; 3% — возможность найти спутника жизни [7].

Артикуляция образования как инструментальной ценности, способствующей реализации профессиональных стратегий, позволяет далее перейти к рассмотрению такого канала социальной мобильности, как профессия и профессиональные организации. В данном контексте интерес представляет анализ таких профессиональных организаций как КВН и реалисти-шоу (Дом 2, Холостяк).

Данные профессиональные организации не только являются одними из популярных передач на телевидении, но и способом для осуществления вертикальной восходящей мобильности в сочетании с профессиональной мобильностью. Эксклюзивность данного канала заключается в том, что для его эффективного использования нужно обладание не только определенным творческим талантом, коммуникативными способностями, а также харизмой и умением эпатировать публику. За свою 40-летнюю историю через КВН прошло значительное число людей, часть которых приобрела всероссийскую известность, в результате чего сменила свою профессиональную нишу на новую. Успешной стартовой площадкой в карьере КВН стал для несостоявшегося философа В. Пельша, медиков Ю. Гусмана, Г. Мартиросяна, педагога П. Воли и ряда других лиц. «Дом 2» стал карьерным взлетом

и своеобразным способом легитимации Ксении Собчак, для успешной профессиональной и социальной карьеры Виктории Бони, Ольги Бузовой. Мужская половина телепроекта «Дом 2» также успешно строит свои карьеры — Степан Меньшиков, Рустам Солнцев — Калганов. Специфика каждой из этих профессиональной организации заключается в том, что у них разные целевые аудитории. Если КВН играют студенты высших профессиональных образовательных учреждений, то в «Дом 2» отбор более демократичен, где в основе заложена эпатажность, моральная беспринципность и банальная невоспитанность. Несмотря на это именно в данном телепроекте поощряются и создаются условия для творческого развития через проведение различных конкурсов и творческих мероприятий, позволяющих найти свой талант в творческой сфере. Реалити — шоу «Холостяк» пока провело один сезон на российском ТВ, но и он был успешен для Ирины Володченко, дошедшей до финала шоу и занимающей сейчас должность руководителя аппарата межфракционного депутатского объединения «Российский суверенитет» в Государственной Думе РФ, назначение которого в проведении широкого экспертного обсуждения законодательных инициатив, концепций законопроектов, предложений по совершенствованию законодательной базы, направленных на укрепление российского суверенитета.

Эффективное функционирование в профессиональной сфере в результате своем имеет успешную профессиональную карьеру. В силу ограниченного доступа к эксклюзивным средствам продвижения, существенная часть населения может рассчитывать только на развитие профессионализма через улучшение имеющихся профессиональных навыков и компетенций, либо усвоения новых. Но и в данном случае мы можем наблюдать силу неравенства: так например, если на компьютере умеют работать 73% граждан, то среди бедных россиян только 43%; три четверти бедных за последние годы ни-

как не пополняли свои знания, а среди небедных число тоже не маленькое, но ниже — 46%, с той лишь разницей, что бедные не могут пополнить, а богатые, имея доступ к ресурсам, либо не думают об этом, либо у них в этом нет необходимости [8].

Таким образом, складывается ситуация, когда имеющиеся каналы социальной мобильности в российском обществе в силу существующих неравенств начинают носить эксклюзивный характер. В российском обществе складывается ситуация недоступности и социальной монополизации тех ресурсов, которые могут улучшить жизненные шансы и перспективы, что конечно же снижает интенсивность и скорость социальной мобильности. В настоящее время в России наряду с хорошим образованием и образованными родителями, до сих пор для восходящей социальной мобильности востребованы: полезные знакомства, богатые родственники, и политические связи, что обуславливает эксклюзивность имеющихся каналов мобильности.

Восходящая мобильность в обществе зависит как от индивидуальных стратегий, так и «правил игры», существующих в обществе. Эффективность и эксклюзивность проанализированных каналов зависит от этих обстоятельств. Особенность и эксклюзивность семьи как канала социальной мобильности заключается в том, что ее социальный капитал направлен на реализацию социального и профессионального успеха конкретного представителя семьи, в результате чего осуществляется групповая мобильность всех членов. Реализуемая реформа системы образования возвращает высшее профессиональное образование в разряд элитарного, что обуславливает также его эксклюзивность. Что касается профессиональной сферы как канала социальной мобильности, то в ней как появляются новые социальные лифты — КВН и реалити-шоу имеющие статус эксклюзивных, так и развивается профессионализм, необходимый для карьерного роста.

Примечания:

1. Посухова О.Ю., Сериков А.В., Черноус В.В. Бедность и социальное неравенство в Ростовской области // Вестник Института социологии. 2014. №1. С. 33-55; О чем мечтают россияне и жители Ростовской области: сравнительный анализ / Ю.Г. Волков, М.Ю. Барбашин, Ф.А. Барков, А.В. Верещагина, О.Ю. Посухова, А.В. Сериков, В.В. Черноус // Россия реформирующаяся. М., 2012. №11. С. 337-366.
2. Посухова О.Ю. Эндогенные факторы социальной мобильности в Ростовской области // Власть. 2014. №9. С. 94-99.
3. Сорокин П. Социальная мобильность. М., 2005. С. 167.
4. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. М.: ИС РАН, 2013.
5. Солодников В.В., Солодникова И.В. Профессиональная карьера 40-летних россиян: выбор профессии // Мониторинг общественного мнения. 2011. №1 (101). С. 139-140.
6. Солодников В.В., Солодникова И.В. Профессиональная карьера 40-летних россиян: выбор профессии // Мониторинг общественного мнения. 2011. №1 (101). С. 135.
7. Кузьмен О.В. Работа, профессиональное образование, семья в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи России // Мониторинг общественного мнения. 2014. №1 (119). С. 147-148.
8. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. М.: ИС РАН, 2013.

References:

1. Posuhova O.Yu., Serikov A.V., Chernous V.V. Poverty and social inequality in the Rostov region // Bulletin of the Institute of Sociology. 2014. №1, pp 33-55; What do Russian people and citizens of the Rostov region dream of: a comparative analysis / VolkovYu.G., M.Y. Barbashin, Barkov F.A., Vereshchagin A.V., Posuhova O.Yu., Serikov A.V., Chernous V.V. // Russia in Reforms. M., 2012, No. 11, p. 337-366.
2. Posuhova O.Yu. Endogenous factors of social mobility in the Rostov region // Power. 2014, No. 9, p. 94-99.
3. Sorokin P. Social mobility. M., 2005, p. 167.
4. Poverty and inequality in modern Russia: 10 years later. M.,: IS RAN, 2013.
5. Solodnikov V.V., Solodnikova I.V. Professional career of 40-year-old Russians: choice of profession // Monitoring of Public Opinion. 2011, No. 1 (101). p. 139-140.
6. Solodnikov V.V., Solodnikova I.V. Professional career of 40-year-old Russians: choice of profession // Monitoring of Public Opinion. 2011, No. 1 (101), p. 135.
7. Kuzmen O.V. Work, vocational training, family value orientations and beliefs of students in Russia // Monitoring of Public Opinion. 2014, No. 1 (119), pp. 147-148.
8. Poverty and inequality in modern Russia: 10 years later. M.,: IS RAN, 2013.